

Заемные отношения в книгах Ветхого и Нового Завета

“

*Старший партнер ЮБ «Байбуз и Партнеры»
Адвокат Вадим Байбуз.*

www.baibuzlaw.com www.bestdefender.ru

Книги Ветхого Завета содержат в себе необходимый для понимания древних иудеев минимум правил, регулирующих их поведение при возникновении у кого-либо нужды в заемных средствах и действиях, подлежащих исполнению при предоставлении и взыскании займов.

Если часть книг (Пятикнижие Моисея) несут в себе детально разработанный, императивный свод материально-правовых положений, то иные книги, носящие пророческий и этически-назидательный характер (книги Пророков, Царств) открывают нам сложившуюся к времени их составления практику правоприменения этих правил.

Конечно практика правоприменения – это всего лишь громкая фраза, так как речь в этих книгах идет исключительно о том, что по сложившейся практике является делом богоугодным, а что богопротивным. Т.е. объектом внимания пророков являются нематериальные блага, которых займодавец лишается в случае несоблюдения, установленных правил.

Так как эти книги одновременно являются источником права со своей ярко выраженной приверженностью высшей Божественной справедливости, заботой о бедных и неимущих, источником боговдохновенных дел, то и санкции за несоблюдение, установленных в них запретов носят морально-этический характер.

В книге Исход говорится: «Если дашь деньги займы бедному из народа Моего, то не притесняй его и не налагай на него роста» (Исх. 22:25). Этот же запрет повторяется

в книге Левит: «Если брат твой обеднеет и придет в упадок у тебя, то поддержи его, пришлец ли он, или поселенец, чтоб он жил с тобою. Не бери от него роста и прибыли и бойся Бога твоего; чтоб жил брат твой с тобою. Серебра твоего не отдавай ему в рост и хлеба твоего не отдавай ему для получения прибыли» (Лев. 25:35-37).

В книге Второзакония, дается иное наставление без упоминания о бедности, нужде заемщика: «Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что можно отдавать в рост; иноземцу отдавай в рост, чтобы Господь Бог твой благословил тебя во всем, что делается руками твоими, на земле, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею» (Втор. 23:19-20).

В этом наставлении сформулирован основной постулат характерный для древних иудеев: человеку инородному, не верующему в истинного Бога, нужно давать в рост. При этом, такое действие для иудея является благом в духовном понимании. То есть ростовщичество в отношении иноплеменника для древнего иудея, как мы видим, носит характер благого деяния не только в виде получения прибыли с переданного в заем имущества, но и в снисхождении благодати Божией на него для реализации жизненных потребностей его рода.

В Ветхом Завете есть и другие места, содержащие упоминания о ростовщичестве, но уже категорично характеризующие его в негативном свете. В 14 псалме пророк Давид среди добродетелей человека перечисляет и то, что «Серебра своего не даде в лихву и мзды на неповинных не прият» (Пс. 14:5). Также и у пророка Иезекииля праведник, творящий суд и правду «в рост не отдает и лихву не берет» (Иезек. 18:8). Перечисляя беззакония народа, среди прочих грехов этот же пророк называет взимание роста и лихвы (Иезек. 22:12)

Похожая же мысль содержится и в 54 псалме. Описывая город, изобиловавший множеством беззаконий, пророк Давид пишет о нем, что «не оскуде от стогн его лихва и лесь» (Пс. 54:12).

То есть, нажива («лихва») и коварство («лесь») в преизбытке («не оскуде») воцарились на его улицах («стогн») города.

Не понятно, касается это внутренних взаимоотношений между евреями, или иностранный элемент также подпадает под эти беззакония, но только сам факт взимания процентов на долг, в период Царей, объявляется делом скверным и не богоугодным.

Заметьте, что здесь уже никто из пророков не пытается провести разграничение по составу заемщиков – бедные или богатые; израильтяне или инородцы. О заемщиках вообще не упоминают. Следовательно, их (пророков) совершенно не интересует личность заемщика, но личность займодавца для них очень важна. Во-первых, это израильтянин. Во-вторых, это человек отвернувшийся от Бога и творящий беззаконие. Весь поток укора изливается на них, обличая в ростовщичестве, при этом им

противопоставляются деяния праведников, тех, которые в рост не дают и лихву не берут.

В 28 Главе Второзакония говорится о благословении и проклятии, о жизни по воле Божьей и не по Его воле. Если евреи будут слушать и исполнять слова Бога, то в их жизнь будут приходить благословения, если нет, то их жизнь будет открыта для проклятий:

Вт 28:12 (о жизни в благословении): «Откроет тебе Господь добрую сокровищницу Свою, небо, чтоб оно давало дождь земле твоей во время свое, и чтобы благословлять все дела рук твоих: и будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы».

Вт 28: 43-44 (о жизни под проклятьем): «Пришелец, который среди тебя, будет возвышаться над тобою выше и выше, а ты опускаться будешь ниже и ниже; он будет давать тебе займы, а ты не будешь давать ему займы; он будет главою, а ты будешь хвостом».

Здесь мы видим четкое определение - что есть для современника Моисея благодать Божия, а что проклятие. Возможность давать в займ определенно является основным свидетельством жизни по воле Божией, а вот необходимость прибегать к займу – его проклятием.

Пытаясь проанализировать содержание этих стихов, можно прийти к выводу, что заемные отношения во времена древнего Израиля имели широкое распространение и на их основе определялся статус члена иудейского сообщества как социальный, так и духовный.

Заемные отношения на протяжении всей жизни древнего еврея постоянно прямо или косвенно затрагивали его права и создавали обязанности, порой даже без его воли на это.

Примером служит история про вдову и Елисея (4-я книга Царств 4 гл.), которая говорит нам о том, что долги по займам являлись объектом наследственного права. Умерший муж, бывший при жизни богобоязненным человеком, оставил вдове долг. Пришел заимодавец и потребовал возврата долга. В противном случае он хотел забрать ее детей себе в рабы. Она понимала, что может потерять своих детей из-за этого долга. Поэтому и обратилась со слезной просьбой о помощи к пророку.

Поскольку существовало ростовщичество в древнем Израиле, то, естественно, должна была быть и система обеспечения возврата долгов.

Известными способами обеспечения заемных обязательств в Ветхом Завете являлись поручительство и залог. Пятикнижие не содержит прямых норм, указывающих о порядке предоставления обеспечения по займу или иному гражданского-правовому обязательству и его характере. Но книга Притч раскрывает для нас как материальные,

так и нематериальные последствия предоставления поручительства за кого-либо. Из чего можно сделать вывод, что институт поручительства был известен древним евреям и имел широкое применение, в связи с чем, в книге дается предостережение от необдуманной поруки.

Притч.11:15 Зло причиняет себе, кто ручается за постороннего; а кто ненавидит ручательство, тот безопасен.

Притч. 17:18 Человек малоумный дает руку и ручается за ближнего своего.

Здесь поручительство не квалифицируется как богопротивное дело. Вообще ничего не говорится о божественном мнении в отношении такого действия. Дается чисто экономическая трактовка предоставления поруки, практический совет– не вступать в такие правоотношения, так как вероятно возможность имущественной потери.

Книга Притч также дает общий свод правил, который необходимо учитывать евреям во всех отношениях, в т.ч. при получении займа и выдаче обеспечения.

Притч.27:1 Не хвались завтрашним днем, потому что не знаешь, что родит тот день.

Притч.28:26 Кто надеется на себя, тот глуп: а кто ходит в мудрости, тот будет цел.

Притч. 22:7 Богатый господствует над бедным, и должник делается рабом заимодавца.

В качестве залога в Пятикнижии упоминаются личные вещи и средства производства.

Глава 24 Книги Второзаконие стихи 6-17 содержит свод основных положений о составе залога личного имущества и порядке его исполнения ¹

Эти предписания дублируют, заповеданные народу Божию в 22 Главе Книги Исход.

26. Если возьмешь в залог одежду ближнего твоего, до захождения солнца возврати ее

27. ибо она есть единственный покров у него, она — одеяние тела его: в чем будет он спать? итак, когда он возопиет ко Мне, Я услышу, ибо Я милосерд.

---

¹ Никто не должен брать в залог верхнего и нижнего жернова, ибо таковой берет в залог душу.

Не суди превратно пришельца, сироту (и вдову), и у вдовы не бери одежды в залог; помни, что и ты был рабом в Египте, и Господь (Бог твой) освободил тебя оттуда: посему я и повелеваю тебе делать сие.

Если ты ближнему твоему дашь что-нибудь взаймы, то не ходи к нему в дом, чтобы взять у него залог, стой на улице, а тот, которому ты дал взаймы, вынесет тебе залог свой на улицу; если же он будет человек бедный, то ты не ложись спать, имея залог его:

возврати ему залог при захождении солнца, чтоб он лег спать в одежде своей и благословил тебя, — и тебе поставится сие в праведность пред Господом Богом твоим.

Некоторые моральные принципы мы находим в книгах, которые не являлись источниками права. Так, жестокостью считалось брать в залог вола у вдовы (Книга Иова 24, 3)

Пятикнижие не упоминает об ипотеке (залоге недвижимого имущества), но и запрета на него мы там не находим. Однако, особое внимание привлекает необычная правовая конструкция продажи земли, которая, на мой взгляд, по своей природе может рассматриваться как ипотека или по крайней мере ее аналогом.

Господь Бог через Моисея (Книга Левит Глава 25) вещает евреям о том, что земля, которую он обетовал, а потом передал, им не принадлежит. Безусловным хозяином земли является сам Господь, а они всего лишь пришельцы и поселенцы на ней. Посему, продавать землю навсегда он евреям запретил. В связи с этим, однажды продав землю, бывший владелец в любое время мог выкупить ее обратно.²

На дома, расположенные вне города, распространялся такой же правовой режим, как и на землю, а дома внутри городской стены можно было выкупать не позднее года с момента продажи.³

Каждый календарный 50-й год считался юбилейным, в который евреям предстояло получать назад свое "семейное владение", утраченное по той или иной причине (Лев. 25:8-17).

Упоминание о залоге недвижимого имущества мы находим в Книге Неемия 5:3 *«Были и такие, которые говорили: поля свои, и виноградники свои, и дома свои мы закладываем, чтобы достать хлеба от голода».*

В дальнейшем будет рассказано, как характеризовали личность заемщика православные святители. У древних иудеев, на наш взгляд, все просто, заемщик – это человек, находящийся в нужде. Обстоятельства возникновения этой нужды самые разнообразные, но только не стремление к роскоши и показухе, когда человек занимает

---

² Землю не должно продавать навсегда, ибо Моя земля: вы пришельцы и поселенцы у Меня; по всей земле владения вашего позволяйте выкуп земли.

Если брат твой обеднеет и продаст от владения своего, то придет близкий его родственник и выкупит проданное братом его; если же некому за него выкупить, но сам он будет иметь достаток и найдет, сколько нужно на выкуп, то пусть он расчислит годы продажи своей и возвратит остальное тому, кому он продал, и вступит опять во владение свое; если же не найдет рука его, сколько нужно возвратить ему, то проданное им останется в руках покупателя до юбилейного года, а в юбилейный год отойдет оно, и он опять вступит во владение свое.

³ Если кто продаст жилой дом в городе, огражденном стеною, то выкупить его можно до истечения года от продажи его: в течение года выкупить его можно; если же не будет он выкуплен до истечения целого года, то дом, который в городе, имеющем стену, останется навсегда у купившего его в роды его, и в юбилей не отойдет от него. А дома в селениях, вокруг которых нет стены, должно считать наравне с полем земли: выкупать их [всегда] можно, и в юбилей они отходят.

исключительно с целью получения сомнительных благ (развлечений, покупки красивых вещей и т.д.).

Но опять же это касается периода, когда составлялось Пятикнижие Моисея. Дальнейший период Ветхого Завета по всей видимости должен рассматриваться отдельно, так как обретение евреями Земли обетованной привело их к оседлости и, соответственно, к иному образу жизни, который значительно отличался от того который они вели во времена странствий. Таким образом и заемные отношения уже имели в т.ч. характер коммерческих займов. А заемщиком по таким займам мог быть кто угодно – не только человек испытывающий нужду в пропитании, но и человек, ищущий роскоши.

Книга Второзаконие Глава 15:1-2 содержит императивную норму об освобождении должника кредитором от выплаты любой формы долга.

В седьмой год делай прощение.

Прощение же состоит в том, чтобы всякий заимодавец, который дал займы ближнему своему, простил долг и не взыскивал с ближнего своего или с брата своего, ибо провозглашено прощение ради Господа [Бога твоего]; с иноземца взыскивай, а что будет твое у брата твоего, прости.

Законодатель устанавливает для иудеев срок прощения долгов. Это не срок исковой давности для взыскания долга в современном понимании. Это прощение долгов в конкретный год по прошествии каждых шести лет. Весь жизненный цикл древнего Израиля был разбит на семилетние периоды. Если до наступления седьмого года займодавцу не удалось получить удовлетворения, он обязан был сделать прощение заемщику.

Однако этот режим, как мы видим, распространяется исключительно на евреев, о чем свидетельствуют слова – с иноземца взыскивай, а брата прости.

Есть толкования на эти законоположения, которые сводятся к тому, что прощение долгов в седьмой год связано с заповедью установленной в главе 25 книги Левит, в которой богоизбранному народу заповедуется шесть лет засеять землю, обрезать виноградник и собирать плоды, а в седьмой год да будет суббота покоя земли: поля не засевай, виноградника не обрезывай. Соответственно, годы, в который не сеяли и не жали могли быть для многих сынов Израилевых очень трудными, поэтому и было предписано прощать долги.

Заповедь о прощении долгов является богооткровенной не только для конкретного человека, но и для всего народа Израиля. Ее исполнение влечет за собой снисхождение божественной благодати на Израиль: *«Ибо Господь, Бог твой, благословит тебя, как Он говорил тебе, и ты будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы; и господствовать будешь над многими народами, а они над тобою не будут господствовать.»* (Второзаконие Глава 15:6)

И далее (Второзаконие Глава 15:7-11) следует текст, содержание которого говорит о том, что Господь Бог благословляет предоставление займа нищим по их нужде. Здесь мы видим, то, что в Новом Завете будет выражено словами: «Просящему у тебя дай, и от хотящего занять от тебя не отвращайся (Мф. 5, 42).⁴

Святое Евангелие и Деяния Апостолов в отличие от книг Ветхого Завета, создают самостоятельную правовую конструкцию в отношении заемных обязательств, не противоречащую предписаниям древних, ибо сказано Господом: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить».

Всем известные притчи, рассказанные Иисусом Христом, в которых займ/долг является основой повествования, раскрывают особый взгляд на займы, но в тоже время из них видно историческое отношение к ним.

Притча о царе, который захотел сосчитаться с рабами своими (Евангелие от Матфея 18:23–35) рассказывает о том, как раб упросил царя простить ему долг, а сам, выйдя из дворца и встретив своего должника душил его и требовал возврата долга, чем вызвал гнев своих товарищей, которые доложили о его поведении царю...⁵

Мы знаем, что Господь очень часто говорил иносказательно - притчами, о вещах которые без затруднения мог понять любой слушатель, не зависимо от возраста и социального положения, дабы ненавязчиво заставить слушателей самих задуматься о

---

⁴ Если же будет у тебя нищий кто-либо из братьев твоих, в одном из жилищ твоих, на земле твоей, которую Господь, Бог твой, дает тебе, то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей пред нищим братом твоим, но открой ему руку твою и дай ему займы, смотря по его нужде, в чем он нуждается; берегись, чтобы не вошла в сердце твое беззаконная мысль: "приближается седьмой год, год прощения", и чтоб оттого глаз твой не сделался немилостив к нищему брату твоему, и ты не отказал ему; ибо он возопиет на тебя к Господу, и будет на тебе [великий] грех; дай ему [и займы дай ему, сколько он просит и сколько ему нужно], и когда будешь давать ему, не должно скорбеть сердце твое, ибо за то благословит тебя Господь, Бог твой, во всех делах твоих и во всем, что будет делаться твоими руками; ибо нищие всегда будут среди земли [твоей]; потому я и повелеваю тебе: отвержай руку твою брату твоему, бедному твоему и нищему твоему на земле твоей. (Второзаконие Глава 15:7-11)

⁵ ...Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими; когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов; а как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и все, что он имел, и заплатить; тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил: государь! потерпи на мне, и все тебе заплачу. Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему. Раб же тот, выйдя, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен. Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: потерпи на мне, и все отдам тебе. Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. Товарищи его, видев происшедшее, очень огорчились и, придя, рассказали государю своему все бывшее. Тогда государь его призывает его и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя? И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его.

сказанном и сделать самостоятельные выводы, основанные на собственном понимании праведного поведения людей.

Однако, приведенная нами притча сама по себе является историческим подтверждением наличия в иудейском обществе того времени долговых отношений. Из ее содержания конечно невозможно понять какие правовые основания повлекли за собой возникновение долгов: раба перед царем и несчастного бедолаги перед рабом. Но сам факт, что система долгов не являлась чем-то необычным для жителей того государства, позволяет нам сделать вывод, что люди всех сословий были вовлечены в правоотношения, последствием которых являлось возникновение долгов. Поскольку в контексте притчи нет ни капли осуждения этих троих людей со стороны Господа как по причине предоставления денег в долг, так и его принятия на себя, можно предположить, что для иудеев того времени такие действия не являлись предосудительными. Хотя я могу и ошибаться, поскольку в основе притчи лежит не факт наличия долга, а необходимость его безропотного прощения. Но, как бы то ни было, отсутствие долга не дает возможности его прощения. Следовательно, долг является повседневным явлением, возникающим в жизни людей того времени не только из договорных отношений, но и по иным причинам. А его прощение предполагает для прощающего получение Божией благодати.

Притча о десяти минах или о талантах (Луки 19:11-28 и Матф. 25:14-30).

Здесь Господь прямо, без осуждения упоминает о необходимости увеличения капитала, полученного в управление. У Матвея прямо говорится: «...подлежало отдать серебро торгующим, и я бы получил с прибылью». И в кульминации притчи говорит: «возьмите у него талант и отдайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дается и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет».

Апостолы Господни отвергают долги.

Послание к Римлянам святого апостола Петра 13:8 *«Не оставайтесь должны никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон».*

Предостерегают от самонадеянности.

Соборное послание апостола Иакова (брата Господня) 4:13 *«Теперь послушайте вы, говорящие: „сегодня или завтра отправимся в такой-то город, и проживем там один год, и будем торговать и получать прибыль“; вы, которые не знаете, что случится завтра: ибо, что такое жизнь ваша? пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий. Вместо того, чтобы вам говорить: „если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем, то или другое“».*

Соборные послания под угрозой санкций обязывают клириков отказаться от подобного рода коммерческих отношений.

Правило 20 Апостольского Собора. *«Кто из клира даст себя порукою за кого-либо, да будет извержен»*

44 Правило Апостольского Собора *«Епископ, или пресвитер, или диакон, лихвы требующий от должников, или да престанет, или да будет извержен»*.

«Посвященные не должны давать в рост и взимать лихву и так, называемые, имиолии, то есть, половинный рост» (4 Правило Лаодикийского Собора).

Видимо Апостольские Правила не смогли вразумить священство, и жажда наживы продолжала превалировать над данными заповедями, если еще до 7-го века отцы церкви вынуждены были последовательно выносить на Вселенские Соборы этот вопрос.

6

Встает вопрос - ростовщичество грех? Если грех, то какой, имеющий свою собственную характеристику или являющийся частью другого греха?

Как мы видим, Апостолы и Святые отцы осуждали клириков впавших в ростовщичество и поручительство.

Однако, в отношении мирян ничего не говорится. Следует обратить внимание на то, что в качестве наказания для священства указывается исключительно извержение из сана, но не отлучение.

Таким образом, Апостолы дают понять, что ростовщичество не является тяжким грехом, следствием которого, на ростовщика-мирянина должны быть возложены какие-то церковные санкции.

Исключительно морально-этический приговор мог быть вынесен ростовщикам братьями во Христе. Однако, это не могло заставить их прекратить заниматься этим делом.

Святители Иоанн Златоуст, Василий Великий, Григорий Нисский в своих проповедях непрестанно изобличали ростовщичество. Златоуст и Великие Каппадокийцы были непримиримы с любыми видами лихоимства. Очень тонко понимая, природу заемных отношений, они остерегали христиан от получения займов. Ростовщики презирались ими.

---

⁶ *«Поскольку многие причисленные в клир, любостяжанию и лихоимству последуя, забыли Божественное Писание, гласящее: сребра своего не давай в лихву (Пс. 14:5); и, давая в долг, требуют сотых; святой и великий Собор рассудил, чтобы, если кто, после этого определения, обряцется взимающий рост с данного в заем, или иной оборот дающий сему делу, или половинного роста требующий, или нечто иное вымышляющий, ради постыдной корысти, таковой был извергаем из клира, и чужд духовного сословия»* (17 Правило 1-го Вселенского Собора).

«Епископ, или пресвитер, или диакон, взимающий лихвы, или так именуемые сотыя, или да престанет, или да будет извержен» (10 Правило 6-го Вселенского [Трульского] Собора).

«Разсуждено такожде, чтобы клирик давший в заем деньги, столько же денег и получал: а давший вещи получал сколько дал» (21 Правило Карфагенского поместного собора).

Иоанн Златоуст – Великий Константинопольский моралист с гневными словами обращается в адрес ростовщиков: *«Ничего, ничего нет постыднее и жестокосерднее, как брать рост здесь на земле. В самом деле, ростовщик обогащается за счёт чужих бедствий, несчастье другого обращает себе в прибыль, требует платы за своё человеколюбие.»*

Ростовщик, объясняет Святитель Василий Великий, получает прибыль из того, что по своей природе неспособно само приносить прирост: *«Земледелец, получив колос, не ищет опять под корнем семени; а ты и плоды берёшь, и не прощаешь того, с чего получаешь рост. Ты без земли сеешь; не сеяв, жнёшь»*.

В Беседе на окончание четырнадцатого псалма и на ростовщиков Святитель Василий полно раскрывает слушателю все беды и несчастья, которым подвергается человек, попавший в лапы ростовщиков.

Пророк, изображая словом человека совершенного, который желает перейти в жизнь непоколебимую, к доблестям его причисляет и то, чтобы *«сребра своего» не давать «в лихву»* (Пс.14:5). Во многих местах Писания порицается грех сей. Иезекииль полагает в числе самых важных беззаконий брать *«лихву и избыток»* (ср.: Иез.22:12). Закон ясно запрещает: *«Да не даси брату твоему»* и ближнему твоему *«в лихву»* (ср.: Втор.23:19). В другом месте говорится: *«Лихва на лихву и лесь на лесь»* (Иер.9:6). А что псалом говорит о городе, который изобиловал множеством беззаконий? *«Не оскуде от стогн его лихва и лесь»* (Пс.54:12).

Святитель указывает, что Пророк Давид в 14 псалме отличительною чертою человеческого совершенства признает, когда человек: *«Сребра своего не даде в лихву»*.

«В самом деле, крайне бесчеловечно, когда один, имея нужду в необходимом, просит взаем, чтобы поддержать жизнь, другому не довольствоваться возвращением данного взаем, но придумывать, как извлечь для себя из несчастий убогого доход и обогащение. Посему Господь дал нам ясную заповедь, сказав: «И хотящаго от тебе зяяти не отвори» (Мф.5:42)».

«Пий воды от своих сосудов» (Притч.5:15), то есть рассчитывай свои средства, не ходи к чужим источникам, но из собственных своих капель собирай для себя утешение в жизни.

Не бери, упреждает Святитель. Продай, что можно, *«Есть у тебя медная посуда, одежды, пара волов, всякая утварь? Отдай это»*, — растолковывает Святитель.

«Выйди на улицу и проси о помощи, если не можешь придумать как заработать на хлеб насущный – и Господь не оставит тебя. И это будет менее постыдным, чем невозврат долга, когда тебя будут позорить повсюду, а твоё имущество распродавать по дешевке».

«Брать взаем – начало лжи, случай к неблагодарности, вероломству, клятвopепреступлению. Иное говорит, кто берет взаем, а иное, с кого требуют долг. «Лучше бы мне не встречаться тогда с тобою! Я бы нашел средства освободиться от

нужды. Не насильно ли вложил ты мне деньги в руки? И золото твое было с подмесью меди, и монеты обрезаны».

И уже совсем гневно Святитель осуждает начисление процентов на проценты и разнообразные штрафные санкции.

«Рост на рост – это злое исчадие злых родителей. Такие приплодия роста да назовутся порождением ехидниным! О ехиднах говорят, что они рождаются, прогрызая утробу матери; и рост отрождается, изъедая дом должника. Семена дают плод и животные приходят в зрелость с течением только времени, а рост сегодня рождается и с сего же дня начинает рождать».

Далее Святитель характеризует личность заемщиков: *«Впрочем»* говорит он: *«видим, что доходят до займа не те, которые нуждаются в необходимом (им никто и не поверит в долг), но занимают люди, которые предаются безрасчетным издержкам и бесполезной пышности, раболепствуют женским прихотям. Жена говорит: «Мне нужно дорогое платье и золотые вещи и сыновьям необходимы приличные им и нарядные одежды, и слугам надобны цветные и пестрые одеяния, и для стола потребно изобилие». И муж, выполняя такие распоряжения жены, идет к ростовщику».*

Согласитесь, напоминает современное потребительское кредитование.

Василий Великий жил в первом столетии по созданию Византии (330-379г.г.). Это Первые годы официального исповедания христианства, люди ещё не до конца отказались от своего языческого прошлого, культивировавшегося Римской империей. И Святитель обличает их в стремлении к роскоши.

Городская жизнь, где простые люди видят, как праздно проводят время их богатые соседи, каким уважением пользуются те, кто может себе позволить покупать дорогие одежды, ездить в красивых экипажах, собирать многолюдные застолья, пробуждает зависть в их умах, и они уже готовы пойти на все чтобы только пожить такой-же жизнью.

И здесь действительно, навязчивая реклама ростовщика может снести голову любому, кто мечтает о такой красивой беззаботной жизни.

Святитель осуждает не только займодавцев, но и заёмщиков-предпринимателей, раскрывая им глаза на истинные последствия займов в коммерческих целях: *«Но говорят, что многие чрез долги разбогатели. А я думаю, что больше было таких, которые дошли до петли. Ты видишь разбогатевших, а не считаешь удавившихся, которые, не терпя стыда подвергнуться взысканию долгов, позорной жизни предпочли удавку и смерть».*

Святитель Григорий Нисский, вторит старшему брату: *«И по Божественному Писанию, к числу возбраненных дел принадлежит лихва и рост, и приобщение к своему стяжанию чужого, чрез некое преобладание, хотя бы то было под видом договора»* (Григория Нисского 6-е Правило).

Святитель Василий задает вопрос своим слушателям: «Какой же совет дает Господь?» и сам на него отвечает словами апостола Луки: «Взаим дадите, от них же не чаете воспринять» (ср.: Лк.6:34–35). И продолжает: «Скажешь: какой же это заем, с которым не сопряжена надежда возвращения? Вникни в силу речения и подивись человекулюбию Законодателя. Когда будешь давать бедному ради Господа, это будет и дар и заем – дар по безнадежности получить обратно, заем по великодаровитости Владыки, Который Сам за него заплатит и, взяв малость чрез бедного, воздаст за то великим. Ибо «милуяй нища взаим дает Богу» (Притч.19:17)».

Мы видим, что осуждению Святыми отцами подвергались и дающие в заем и берущие. Не только ростовщик, но и его должник вызывал у них не сочувствие, но отвращение.

Здесь уместно вспомнить цитату Преподобного Амвросия Оптинского, старца, духовного совета которого испрашивали величайшие умы девятнадцатого века - Лев Толстой, Федор Достоевский, Константин Леонтьев. Очень краткую, но настолько емкую, которая, на наш взгляд, может заместить собою все сказанное ранее в отношении должников.

«Долги хуже грехов: в грехах покается человек, и Бог да простит, а за долги будут истязать не только в настоящей, но и в будущей жизни, от чего да избавит Господь».

Итак, мы увидели, что заемные отношения в Ветхом Завете регулировались моральными и материальными нормами, изложенными в богооткровенных книгах. При этом, мораль ставилась на первое место и мотивировалась заповедями, данными Богом людям посредством пророков. И это моральное правило создавало материально-правовую норму.

В Новом Завете, как известно, отсутствуют материальные нормы, только моральные. Однако, это не значит, что Новый Завет не является и не может являться источником материального права. На протяжении всего периода христианства многие государи пытались имплементировать моральные нормы Нового Завета в правовые основы своего государства. Так, Византийский император Лев Мудрый (866 - 912г.г.), например, в законодательном сборнике Прохирон попытался вообще запретить выдачу займов под проценты, руководствуясь божественными заповедями.⁷

Заемные отношения взяты за основу доклада как один из многих элементов гражданско-правовых отношений, регулируемых государством, на котором проще всего

---

⁷«Хотя многими законодателями, бывшими прежде нас, и допущена плата процентов, может быть, по грубости и жестокости заимодавцев; но так как сие недостойно христианской жизни, то мы почитаем это дело мерзким, как воспрещенное божественным законоположением. Посему наша скромность повелевает, чтобы никому никаким образом не было дозволено ни в каком случае брать проценты, дабы, думая соблюсти закон гражданский, мы не нарушили закона Божия», - слова императора Льва Мудрого из законодательного сборника Прохирон (Цит. по: Алфавитная синтагма иеромонаха Матфея Властаря. Перевод с греч. священника Н. Ильинского. Симферополь, 1892. С. 377).

показать обществу возможность и необходимость соотношения в законодательстве морального и материального начал.

В заключение, в продолжение сказанного, хотелось бы обратить внимание на конституционный подход современного государства Израиль к пониманию правовых начал в реализации прав и свобод граждан.

Декларация независимости 1948 года вновь образованного светского государства Израиль утверждала основные начала, на которых должно базироваться это государство, права и свободы граждан. В ней, прежде чем государство начнет свое существование, закреплялся основной принцип, согласно которому должны строиться отношения евреев между собой и остальным миром: «государство Израиль основано на принципах свободы, справедливости и мира в их понимании израильскими пророками».

Как мы видим, духовные скрепы были открыты 4 000 лет назад богоизбранному народу. И эти скрепы – духовные ценности, в том понимании как их понимали древние пророки, и в наши дни скрепляют этот народ где бы он не находился и какие бы лишения не испытывал.

Предлагается, что, объявляя себя оплотом православия, современная Россия нуждается в отправной точке, от которой можно было бы отталкиваться и в духовном и правовом смысле.

Таковой, учитывая опыт израильтян, может стать имплементация в российское законодательство наших исконных, духовных ценностей.

Россия должна свое государственное строительство основывать на этих духовных ценностях, полученных по божественной воле, в том числе из священного предания, оставленного святыми отцами церкви.

Россияне должны быть объединены с государством не только общественным договором, но и законом духовным – православной верой, которую исповедовали наши предки.